
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИОРИТЕТОВ СТОЛИЧНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Ли Уи

Центр исследований молодежи и юношества Китая
25 Xisanhun North Road, Haidian District
Beijing, 100089 P.R of China
Пекин, Китай

В статье представлены результаты опроса студенческой молодежи в третьем по своим социально-экономическим и демографическим показателям городе Китая — Гуанчжоу. Целью исследования было не только определение приоритетов китайской молодежи в сфере учебы, личной жизни, работы, общественной деятельности и морали, но и характеристика ценностных ориентаций студентов крупного регионального центра в сопоставлении с аналогичными ответами пекинских респондентов. Сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов столичных и региональных вузов проводится по следующим тематическим блокам: общий уровень политической и социальной заинтересованности и активности, выбор критериев жизненного успеха, образовательные и профессиональные стратегии, семейно-брачные отношения и т.д.

Ключевые слова: результаты опроса, студенты, молодежь, ценностные ориентации.

Студенты Китая и России — новое поколение, которое выросло в эпоху экономических и социальных преобразований. Именно поэтому анализ ценностных приоритетов студенческой молодежи российского и китайского обществ является столь значимой в научном и прикладном смыслах задачей.

В 2009 г. Центром исследований молодежи и юношества Пекина совместно с кафедрой социологии Российского университета дружбы народов была создана научно-исследовательская группа для продолжения работы над сравнительным анализом ценностных ориентаций российской и китайской молодежи: данное исследование стало логическим продолжением анкетирования, проведенного в 2008 г. среди студентов высших учебных заведений столиц двух стран — Москвы и Пекина. В 2009 г. для проведения опроса был выбран город Гуанчжоу в провинции Гуандун, с российской стороны была опрошена выборочная совокупность студентов государственных высших учебных заведений Майкопа — столицы Республики Адыгея. Рассмотрим сходства и отличия ценностных ориентаций студентов одного из ключевых региональных центров Китая и студентов столичных вузов.

По своим социально-экономическим и демографическим показателям Гуанчжоу занимает одно из ведущих мест среди крупнейших городов Китая, являясь политическим, экономическим и культурным центром Центрального региона страны, а также платформой для реализации проводимой руководством государства реформы открытости. После присоединения к Китаю Гонконга и Макао сформировался пояс из трех крупнейших городов — Гонконг—Гуанчжоу—Макао, уро-

вень урбанизации которого достигает 90%, а темп экономического развития крайне стремителен. Наряду с этим город обладает развитой системой образования и богатейшей научной базой. Именно поэтому в совместном российско-китайском исследовательском проекте Гуанчжоу был выбран в качестве второго города для исследования ценностных приоритетов студенческой молодежи.

Первый — полевой — этап исследования в Гуанчжоу был закончен в середине 2009 г., его результаты были включены в вышедший в Китае в текущем году общеуниверситетский сводный статистический отчет. Исследовательская группа выбрала для опроса шесть высших учебных заведений Гуанчжоу: Чжуншаньский университет, Университет Гуанчжоу, Институт иностранных языков и внешней торговли, Гуйнаньский сельскохозяйственный университет, Гуанчжоуский городской профессиональный колледж, Гуанчжоуский пограничный институт. Всего для заполнения было роздано 1000 анкет, возврат составил 989 анкет, т.е. почти 99%. Среди опрошенных 24% получали специальность в области искусств и гуманитарных наук, 22% — в области естественных наук, 26% — в сфере технических профессий, 22% являлись студентами других специальностей. Учащиеся первого курса составили 40% опрошенных, второго — 27%, третьего — 16%, четвертого — 17%.

Задачей второго этапа исследования было не только определение приоритетных для студентов проблем в сфере учебы, личной жизни, работы, общественной деятельности и морали, но и характеристика ценностных ориентаций студентов крупного регионального центра в сопоставлении с аналогичными ответами пекинских респондентов. Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

1. В региональном центре несколько выше оказалось число студентов, обеспокоенных событиями в стране и мире, интересующихся политической сферой жизни общества, демонстрирующих высокий уровень патриотизма и социальной ответственности. Так, 31% опрошенных отметили, что постоянно интересуются событиями в стране и мире, 63% — что интересуются по мере необходимости, что в сумме составляет 94%, т.е. на 10% больше, чем аналогичный показатель в опросе пекинской студенческой молодежи. Вполне вероятно, подобное обострение интереса к событиям в стране и мире определяется тем, что 2008 г. для Китая стал временем серьезных потрясений и достижений: с одной стороны, произошел сход лавины на юге и вэньчжоусское землетрясение в провинции Сычуань силой 5,12 баллов, разразился мировой экономический кризис, не обошедший стороной и Китай; с другой стороны, тридцать лет реализации государственной политики открытости и успешное проведение Олимпийских игр в Пекине получили одобрение со стороны молодежи.

Результаты опроса показали, что высок уровень доверия китайских студентов к государственным органам власти и общественным организациям. Так, доверие центральному правительству выразили 94% опрошенных, армии, банкам — 88%, судам — 85%, что на 7—9% превышает аналогичные показатели пекинской молодежи, хотя не меняет рейтинговых позиций приведенных властных институций

китайского общества. Столь же неизменными остались в региональном центре показатели доверия к общественным организациям — демократическим партиям (68%), общественным союзам (63%) и неправительственным организациям (58%). Церковь в иерархии доверия китайских студентов осталась на последнем месте (38%), а средства массовой информации — на предпоследнем (60% против 45% у студентов столичных вузов — это самое существенное расхождение по показателям доверия в двух опросах китайской студенческой молодежи).

Весьма серьезен патриотический настрой китайской молодежи. На вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» 83% студентов ответили утвердительно; лишь по 6% опрошенных в Гуанчжоу и Пекине выбрали вариант ответа «Патриотизм в эпоху глобализации потерял всякий смысл». Данный патриотический настрой получает свое выражение в сильном чувстве социальной ответственности: отвечая на вопрос «За кого в первую очередь Вы чувствуете свою ответственность?», 55% студентов назвали государство и народ (в Гуанчжоу данный показатель оказался значительно выше, чем в Пекине). Большинство студентов активно участвуют в избирательном процессе: 35% респондентов всегда принимают участие в голосовании, а 38% — в наиболее важных государственных выборах, что в сумме составляет 73% опрошенных и примерно равно количеству ответов пекинских студентов на этот же вопрос анкеты.

Студенты гордятся культурным наследием Китая (96%), историей страны (93%), спортивными достижениями (87%), природными богатствами (85%), армией (81%), положением Китая на международной арене (80%), научными достижениями (74%), экономической системой (61%), общественной ситуацией (58%), соблюдением прав и свобод человека (58%), работой органов государственной власти (55%), уровнем жизни народа (42%) и системой образования (37%). Как и в опросе пекинской студенческой молодежи, наибольшее недовольство респондентов вызывает существующая сегодня в Китае система образования и уровень жизни населения.

2. В качестве ключевых показателей успешности человека в современном мире китайские студенты называют самореализацию, положение в обществе, семейное благополучие и здоровье. Колебания значений между Пекином и Гуанчжоу здесь незначительны — в первом случае однозначно доминируют самореализация и семейное благополучие, а социальные достижения оказались на третьем месте; во втором опросе лидируют самореализация и положение в обществе, тогда как семейное благополучие заняло третью позицию. Тем не менее и в том, и в другом случае безусловными лидерами по степени важности в жизни каждого человека оказались семья и здоровье.

Чтобы добиться успеха в жизни, студенты считают необходимыми следующие личностные качества: коммуникабельность (67%), оптимизм (65%), силу воли (56%), лояльность (49%), трудолюбие (48%) и порядочность (43%). Для быстрого профессионального роста и карьерного успеха респонденты считают главным обладание знаниями и умениями (63%) и готовность много работать (56%), на втором месте по значимости оказались наличие связей и знакомств, поддержка

родных и близких (по 30%), упорство и целеустремленность (29%), а также знание иностранного языка (25%). Иными словами, для китайской молодежи очевидно существование целого ряда факторов, определяющих успешность, но во главу угла респонденты ставят именно личностные качества человека — как моральные принципы, так и готовность постоянно и упорно работать над совершенствованием собственных знаний и умений, не полагаясь лишь на полученные в высшем учебном заведении навыки.

43% студентов смотрят в будущее с оптимизмом и надеждой, столько же — спокойно, хотя без особых надежд и иллюзий; лишь каждый десятый опрошенный испытывает тревогу и неуверенность, задумываясь о своих жизненных перспективах.

3. Получая высшее образование, большинство студентов надеется успешно трудоустроиться, получив необходимые для этого знания, многие хотели бы стажироваться за пределами страны и собираются продолжить обучение после получения диплома. Основные цели получения высшего образования таковы: устроиться на желаемую работу (33%), получить знания, необходимые в настоящем и будущем, и стать квалифицированным специалистом (по 27%); лишь 4% опрошенных заявили, что учатся только ради получения диплома, а 2% — исключительно по настоянию родителей. Поскольку в совокупности первых трех точек зрения придерживается 87% студентов, можно уверенно сказать, что доминирующим мотивом получения высшего образования у китайской молодежи сегодня является ориентация на профессионализм и успешное трудоустройство.

Значительная часть студентов планирует продолжить обучение в аспирантуре или получить второе высшее образование: 22% опрошенных собираются получить степень магистра или кандидата наук, 15% — второе высшее образование, 37% пока еще не приняли решения о продолжении обучения, а каждый четвертый намерен закончить свое обучение после бакалавриата. Относительно вариантов продолжения обучения мнения китайских студентов разделились примерно на три равные группы: 32% хотели бы пройти стажировку за рубежом, 31% — продолжить обучение в другом высшем учебном заведении страны, 37% — в своем вузе.

4. Студенты стремятся в будущем получить интересную, стабильную и позволяющую реализовать себя работу, при этом они считают, что после окончания вуза им будет сложно найти работу по специальности. Результаты опроса показали, что важнейшими критериями выбора работы являются: ее привлекательность лично для респондента (52%), возможность самореализации (50%), необязательно высокий, но стабильный доход (36%), полезность для общества (32%), наличие свободного времени (30%), социального пакета (28%) и высокий уровень доходов (27%). В целом критерии выбора работы у студентов Пекина и Гуанчжоу совпадают, однако в региональном центре существенно выше оказалась доля респондентов, для которых важно, чтобы заработная плата была пусть не очень высокой, но обязательно стабильной (36% против 14%). Вероятно, уровень безработицы за пределами столицы настолько высок, что в условиях постоянно усугубляющей-

ся проблемы занятости все больше студентов при трудоустройстве отказываются от амбиций в пользу прагматических интересов.

Доля студентов, которые полагают, что «найти работу по специальности после окончания вуза можно просто и быстро», в обоих опросах составила менее трети опрошенных (примерно 27%), хотя пессимистов, уверенных, что им понадобится длительное время на поиски работы, немного — не более 6%; каждый второй студент думает, что ему придется долго искать работу по специальности. Подобное распределение ответов на вопрос о трудоустройстве вполне понятно, если учесть, что с ростом числа выпускников проблема их трудоустройства становится все более острой: ежегодное предоставление миллионам выпускников вузов нормальных условий работы, непрерывное расширение сфер трудоустройства молодежи, создание дополнительных рабочих мест, совершенствование программ обучения — эти вопросы сегодня стали ключевыми задачами общественно-экономического развития Китая.

5. Основная часть студентов живет в общежитиях (91%; в Пекине данный показатель на 13% ниже); с родителями проживает только 7%, снимает квартиру (комнату) или имеет свое жилье лишь 2% респондентов. Большая часть китайских студентов живет в полных семьях (80%) и оценивает свои отношения с родителями как прекрасные, отмечая полное взаимопонимание (45%) или теплые, дружеские отношения (41%). В сложной жизненной ситуации студенты обращаются за помощью либо к друзьям (73%), либо к родителям (59%) или любимым (15%), к психологам или духовным наставникам — лишь 6% опрошенных. Подобное почтение и уважение к родителям, близким является исторически сложившейся традицией китайского общества.

Общую удовлетворенность своей жизнью отмечают 58% студентов; практически каждый третий респондент затруднился высказаться однозначно по данному поводу, тогда как каждый десятый не испытывает удовлетворения от того, как складывается его жизнь. При этом назывались следующие критерии удовлетворенности: чувство, что тебя уважают (66% опрошенных), жизненный комфорт (дом, квартира) и чувство счастья (по 65%), ощущение безопасности (63%), удовлетворенность питанием (61%), медицинским обслуживанием и состоянием своего здоровья (58%). Наиболее низкие показатели удовлетворенности отмечались по следующим параметрам: личная жизнь (ею довольны 40% опрошенных), возможности для отдыха и развлечений (54%), перспективы обучения и трудоустройства (56%). Ответы на вопросы об удовлетворенности различными сторонами своей жизни показывают, что по сравнению с пекинскими респондентами студенты Гуанчжоу лучше питаются, их больше устраивают условия проживания, они чувствуют себя более социально интегрированными. Однако распределение оценок уровня своей материальной обеспеченности в обоих случаях одинаково: примерно треть опрошенных считает себя среднеобеспеченными (им вполне хватает средств на одежду и пищу, но не на крупные покупки), почти половине студентов более или менее удается нормально питаться и приобретать самую необходимую

одежду, лишь 6% могут позволить себе хорошее питание, модную одежду и какие-то дорогостоящие вещи.

6. Большинство студентов откладывает вопрос создания семьи до достижения материальной независимости. На период проведения опроса 64% респондентов не имели любимого человека, хотя 32%, наоборот, уже состояли в достаточно стабильных отношениях, а 4% даже зарегистрировали брак либо собирались это сделать в ближайшее время. Во второй категории опрошенных 73% собираются официально заключить брак только после достижения материальной самостоятельности, когда смогут обеспечить себя и нести ответственность за семью, — этот показатель на 9% выше в Гуанчжоу, чем в Пекине; 18% пока не задумывались над этим вопросом. 52% студентов хотят иметь двух детей, каждый четвертый опрошенный — только одного ребенка, 16% либо не хотят иметь детей, либо еще не приняли решения по данному вопросу.

Доля тех, кто собирается воспитывать детей так, как их воспитывали родители, составляет всего 5%; 69% студентов заявили, что будут придерживаться совершенно иного воспитательного подхода. Возможно, подобную ситуацию следует трактовать как отказ молодых поколений от традиционной модели семьи и воспитания, которой придерживались их родители.

7. Основными источниками информации о России для китайских студентов выступают Интернет и печатные средства массовой информации (52%), существенно реже — научные издания (22%), художественная литература (20%), рассказы преподавателей (14%), сообщения радио (8%), рассказы друзей или собственные поездки (по 5%), общение с россиянами в Китае (3%). Наиболее интересны китайским студентам российские военные разработки (52%), туристические достопримечательности (33%), научные достижения (25%), история (24%), музыка (23%), литература и балет (по 22%), кино и русская национальная кухня (по 15%).

Китайским студентам известны многие российские общественные деятели, но наиболее яркими политиками они считают В.В. Путина (его назвал каждый четвертый опрошенный) и В.И. Ленина (22%); среди писателей лидируют М.А. Горький, Л.Н. Толстой (по 6%), А.С. Пушкин (3%).

Самыми характерными чертами россиян китайские студенты считают патриотизм (48%), трудолюбие (32%) и коллективизм (30%), а самой острой проблемой — алкоголизм (24%).

На вопрос «Какое влияние оказывают на Китай отношения с Россией?» 24% опрошенных ответили, что они приносят значительную пользу; 57% полагают, что подобные взаимоотношения — хороший способ перенимать позитивный экономический опыт, тогда как негативно оценивающих сотрудничество российского и китайского общества оказалось лишь 2%. Перспективы развития России китайские студенты оценивают весьма высоко: 29% полагает, что Россия уже сегодня играет роль мирового лидера на международной арене и сохранит в будущем свои позиции, 41% видит в ней сегодня скорее регионального лидера. Приведенные цифры говорят о том, что китайская молодежь уверена в возможности и необходимости укрепления дружеских взаимоотношений наших стран.

VALUE SYSTEM OF CHINESE YOUTH: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF METROPOLITAN AND REGIONAL STUDENTS' PRIORITIES

Li Wuyi

China Youth and Children Research Center
*25 Xisanhun North Road, Haidian District
Beijing, 100089 P.R of China*

The results of the survey of students in Guangzhou which ranks third among major cities in China in terms of social, economic and demographic indicators are presented in the article. The aim of the research was not only to reveal Chinese youth priorities in the sphere of education, private life, work, social activity and morality, but also to provide characteristics of value system of the students of the major regional centre versus the corresponding answers of the respondents in Beijing. The comparative analysis of the value system of students in metropolitan and regional institutions of higher education was carried out in the framework of the following theme-based modules: the total level of political and social involvement and activity, the choice of achievement criteria, educational and professional strategies, family and marriage relations, etc.

Key words: survey results, students, the youth, value system.